

0239

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ВОЙНА СЕРДЕЦ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Война сердец

«Центрполиграф»

2012

Милберн М.

Война сердец / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Джорджио и Мейя поженились без любви и прожили в браке пять лет. Они разъехались и решили развестись, однако, встретившись, снова бросились в объятия друг друга.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мелани Милберн

Война сердец

Глава 1

Мейя ошеломленно посмотрела на тест-полоску. У нее сдавило горло, словно от удушья. Тест на беременность оказался положительным.

Молодая женщина присела на край ванны и судорожно сжала дрожащие колени. В ее душе, будто яркий метеор, мелькнула надежда, но затем быстро угасла.

Этого просто не может быть.

Мейя сосчитала до десяти, глубоко вздохнула и снова посмотрела на тест-полоску. Она несколько раз моргнула, однако результат теста не изменился.

Неожиданно в дверь настойчиво позвонили, и Мейя вскочила. Ее сердце колотилось в груди, как некий сумасшедший маятник. Быстро спрятав тестовый набор в ближайший ящик, расположенный под двойной раковиной, молодая женщина глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

Гонзо уже прыгал у двери и радостно лаял в знак приветствия, но Мейе не нужно было обращать внимание на поведение пса, чтобы понять, кто стоит за дверью. Никто никогда так настойчиво не звонил, кроме ее бывшего мужа, Джорджии Саббатини. Он постоянно нажимал на кнопку звонка слишком сильно и удерживал ее нажатой чересчур долго. Джорджии желал видеть Мейю и не намеревался принимать отказ.

Мейя сознательно изобразила холодность, когда открыла дверь.

– Дж... Джорджии, – сказала она, надеясь, что он не заметит волнение в ее голосе. – Я думала, что ты пригнешь одного из своих сотрудников за Гонзо. Разве мы не об этом договаривались?

– В этот раз я решил приехать лично. – Мужчина наклонился, чтобы почесать за ушами у развеселого пса, а потом поднялся в полный рост и встал, нависая над Мейей. В его темных глазах отчетливо была видна язвительность, когда он посмотрел на нее в упор. – Удивительно, что ты оказалась дома. Я был уверен, что ты проводишь время со своим новым любовником-англичанином. Как его зовут? Хью? Герберт?

Мейя прикусила губу, не в первый раз сожалея о том, что согласилась пойти на дурацкое свидание вслепую, устроенное ее подругой, с которой она посещала группу занятий йогой.

– Его зовут Говард, – резко проговорила она. – Но в прессе об этом не написали.

Джорджии цинично выгнул бровь:

– Значит, он не сорвал с тебя одежду в прихожей своей квартиры и не вел себя распутно?

Мейя бросила на бывшего мужа уничтожающий взгляд и со стуком захлопнула дверь.

– Нет, – парировала она. – В таком стиле чаще поступаешь ты, не правда ли?

Джорджии одарил Мейю ленивой улыбкой, при виде которой у нее зашевелились волосы на затылке.

– Ты не противилась мне, дорогая, – заметил он вызывающе, и Мейя затрепетала.

Она повернулась на каблуках, будучи не в состоянии смотреть ему в лицо. Мейя до сих пор съеживалась от стыда, вспоминая, как она повела себя в ночь после свадьбы брата Джорджии. Молодая женщина так и не поняла, что тогда на нее нашло. Вскружило ли ей голову шампанское, или она просто устала от страданий? Впрочем, между ними был просто безудержный секс. Для Джорджии это совершенно ничего не значит. Он, вероятно, уже завел несколько любовниц после того, как они расстались. Согласно последней статье в газете, в настоящее время у него бурный роман с лондонской моделью, которая рекламирует нижнее белье. Про-

читав об интрижке бывшего мужа, Мейя почувствовала себя так, словно в ее сердце всадили острый нож. Но она скорее умрет, чем продемонстрирует Джорджио свои эмоции.

Мейя ощутила, что он подошел к ней. Ее кожу покалывало, она уловила аромат цитрусового лосьона после бритья и знакомый запах мужского тела. Несмотря на твердое решение забыть Джорджио, она ничего не могла с собой поделать. Сердце болезненно сжалось, как только он положил руки ей на плечи. Мейя перестала дышать, когда Джорджио прижался к ней всем телом.

– От тебя вкусно пахнет, – пробормотал он, наклонив голову так, что его губы почти касались ее шеи. – Новые духи?

Каким-то образом ей удалось обрести дар речи.

– Убери от меня руки, Джорджио! – воскликнула она. «Пока я не повернулась к тебе и не совершила очередную глупость», – мелькнуло у нее в голове.

Он чуть крепче сжал плечи Мейи – всего на долю секунды, но у нее еще чаще забилося сердце.

– Наш развод не означает конец наших отношений, – произнес Джорджио; от его дыхания на ее шее приподнялись волосы, выбившиеся из прически. – Может быть, нам следует насладиться друг другом, прежде чем на документе о разводе высохнут чернила, а?

Мейя понимала, что он имеет в виду, и его слова ранили ее сильнее, чем новость о романе с лондонской моделью. Джорджио наплевать на то, что их брак разрушился. Он беспокоится только о том, что в случае развода вынужден будет выплатить Мейе крупную сумму. Члены семьи Саббатини считаются чуть ли не особами королевской крови. Когда Мейя вышла замуж за Джорджио пять лет назад, они не заключали брачный контракт. Молодые и влюбленные, они были уверены в том, что семейная жизнь будет длиться до тех пор, пока их не разлучит смерть, – так уж повелось у Саббатини.

Мейя повернулась к нему, и у нее снова болезненно сжалось сердце, когда она посмотрела в его темные, как ночь, глаза.

– Что ты хочешь? – спросила она.

Джорджио принялся поглаживать ее плечи. Мейя немедленно ощутила, как у нее слабеют ноги. Она собрала волю в кулак, стиснула зубы и уперлась кулачками в грудь бывшего мужа, собираясь оттолкнуть его.

– Не прикасайся ко мне, – злобно процедила она.

Джорджио легко охватил ее руки одной рукой и удерживал их, словно она была ребенком.

– Хорошая тогда выдалась ночь, верно? – протянул он. – По-моему, это была самая лучшая наша ночь, как думаешь?

Мейя с трудом сглотнула. Она старалась не вспоминать о той ночи, когда они занимались любовью с такой безудержной страстью, но это было выше ее сил. Однако зачем пришел Джорджио? Хочет повторить страстную ночь или решил заключить перемирие, чтобы добиться от нее уступок по выплате содержания после развода?

– Джорджио... та ночь была сумасшедшей, глупой ошибкой, – произнесла она, избегая его взгляда.

Женщина высвободилась из его объятий, отошла в сторону и скрестила руки на груди. Еще слишком рано сообщать ему о беременности. Мейя боялась ошибиться или сглазить, как бывало раньше. Она и не помнила, сколько раз делала тест на беременность, но результат теста разбивал все ее надежды и мечты. И на этот раз пока нет никаких существенных доказательств. Если беременность не подтвердится, Джорджио, по крайней мере, сможет наладить отношения с какой-нибудь другой женщиной. Они оба начнут жизнь заново. Пять лет Мейя и Джорджио жили бессмысленными надеждами. Ему уже тридцать шесть. Большинство его друзей и коллег в настоящее время имеют по два или даже три ребенка.

Мейя не родила мужу ни одного малыша.

Джорджио прошел вслед за ней в маленькую гостиную. Мейя спиной чувствовала его взгляд, по ее позвоночнику пробежали мурашки. Но она должна держать себя в руках. Нельзя раскисать в присутствии Джорджио. Следует делать вид, что она разлюбила его. Мейя не покладая рук придумывала для себя новые приоритеты и занятия, в которых не было места для Джорджио. Общаться с ним нужно прохладно и сдержанно. Она должна доказать ему, что он уже утратил эмоциональную или чувственную власть над ней.

Она стала сильнее, намного сильнее.

Шесть месяцев разлуки с Джорджио помогли ей обрести уверенность в себе. Она больше не пряталась в тени богатства и привилегий рода Саббатини. Молодая женщина заново начала делать карьеру, которую по наивности забросила, пытаясь вписаться в стиль жизни Джорджио и его семьи. Мейя очень гордилась тем, чего она достигла за то время, что они жили врозь. Но вот судьба преподнесла ей сюрприз и сбила с намеченного курса. Сумеет ли Джорджио догадаться о ее секрете? Он пристально смотрел на Мейю, и ей казалось, что он заглядывает в ее душу.

– Что еще за переезд в Лондон, о котором я слышал? – поинтересовался Джорджио.

Мейя посмотрела на него, поджав губы и решительно расправив плечи:

– Меня приглашают на собеседование по поводу вакансии преподавателя в частной школе.

Он нахмурился:

– Ты согласишься там работать, если тебя возьмут?

Мейя опустила руки и сжала кулаки, пытаясь выглядеть спокойной.

– Не понимаю, почему я должна отказываться, – сказала она, с вызовом глядя на него. – В Италии меня ничто не удерживает.

На подбородке Джорджио дрогнул мускул, будто он жевал нечто твердое и неприятное на вкус.

– А как насчет Гонзо? – задал он вопрос.

У Майи сжалось сердце при мысли о том, что придется расстаться с псом, которого она взяла еще щенком. Но в лондонском многоквартирном доме запрещают держать домашних животных. Кроме того, огромная дворняга будет очень скучать по Джорджио. После того как они развелись, пес вел себя как непослушный ребенок.

– Я решила, что ему лучше остаться с тобой, – ответила она.

Джорджио слегка поморщился:

– Странный поворот событий, но благоприятный. Больше недели ты спорила со мной по поводу того, с кем должна остаться собака. Я уже собирался приказать моему адвокату затеять процесс о признании меня единственным опекуном пса.

Мейя повела плечом с притворным безразличием.

– Я уверена, что Гонзо забудет обо мне, как только приедет на твою недавно отремонтированную виллу, – заметила она. – Кстати, когда ты туда перебираешься?

Джорджио запустил пальцы в волосы. От этого жеста у Мейи екнуло в груди. В последнее время она часто вспоминала о характерных манерах Джорджио. Он улыбался так, словно жизнь совсем не казалась ему забавной. Он морщил лоб, когда на чем-то сосредотачивался. Его глаза сверкали и темнели, если он хотел заняться с ней сексом. Молодая женщина мысленно отмахнулась от непрошенных образов. Джорджио пробуждал у Мейи слишком много эротических воспоминаний о том, что произошло в ту единственную ночь.

– Еще не знаю. Через неделю или две, я думаю, – откликнулся он. – Маляры пока не закончили покраску, к тому же возникли задержки с тканями для штор.

И вновь на нее нахлынули ненужные воспоминания. В прошлом именно Мейя выбирала ткани для штор и обивки мебели на вилле. Она занималась этим с таким энтузиазмом и надеждой на будущее! Как только ей стало известно, что Джорджио начал полную реконструкцию

виллы и сада, она решила, что он намерен таким образом избавиться от всех следов ее присутствия. Сердце Мейи разрывалось на части, когда она размышляла о том, что все комнаты на вилле однажды будут заполнены его детьми, рожденными от другой женщины.

– Когда ты уезжаешь? – спросил Джорджио, нарушая напряженное молчание.

Она с усилием подняла на него глаза:

– В следующий понедельник.

– Довольно внезапный отъезд, не так ли? – Он нахмурился. – Мне казалось, ты давным-давно отказалась от преподавательской деятельности. Или ты хочешь продемонстрировать окружающим, что я выплачиваю тебе недостаточное содержание после развода?

Мейя не попала на приманку:

– Меня не волнует, что думают обо мне люди, Джорджио. Я хочу вернуться к преподаванию, потому что должна воспользоваться своими знаниями.

Мне вообще не следовало отказываться от карьеры. Я понятия не имею, о чем думала, когда бросила работу.

Он продолжал хмуро смотреть на нее.

– Сначала ты была очень довольна тем, что перестала работать, – сказал Джорджио. – Ты утверждала, что твоя карьера не так важна, как моя. Ты просто ухватила за возможность стать хозяйкой дома.

Мейе стало некомфортно, когда она припомнила свои романтические заблуждения. Хотя она ни на минуту не поверила в то, что Джорджио женился на ней по любви, ей хотелось, чтобы он со временем полюбил ее. Джорджио сделал ей предложение, чтобы соблюсти традиции и оправдать ожидания своей семьи. Ему уже исполнилось тридцать лет, и по традиции мужчине из рода Саббатини следовало обзавестись женой и наследником. Джорджио осыпал Мейю бриллиантами, и она позволила ему обмануть себя. Она поверила, что в один прекрасный день они будут сказочно счастливы. Как молода и наивна она была! Ей было всего двадцать два года, она только что окончила университет и поехала за границу, где и влюбилась по уши. Спустя пять лет, проведенных в мучительном браке, она наконец повзрослела и поняла, что не у всех сказок бывает счастливый конец.

– У меня на глазах была пелена, – произнесла Мейя, зная, что он решит, будто она – обычная охотница за богачами. – Деньги, известность, роскошные отели и виллы, экзотические праздники. Какая девушка устоит?

Джорджио резко сдвинул брови, в уголке его рта пульсировала жилка.

– Если ты считаешь, что получишь половину моего состояния, то очень заблуждаешься, – отрезал он. – Пусть мне придется выдержать десятилетнюю тяжбу в суде и привлечь целый штат юристов, но я тебе не уступлю.

Мейя вздернула подбородок, глядя на него. Джорджио все и всегда мерил деньгами. Пять лет назад она стала для него очередным выгодным вложением. Однако истина заключалась в том, что они оба потерпели неудачу. Ни он, ни она не принесли друг другу счастья. Деньги какое-то время способствовали их браку, но потом Мейя поняла, что им следует развестись.

– Этим ты только задерживаешь развод, – сказала она. – В любом случае я прошу у тебя немного.

Джорджио фыркнул:

– Немного?! Брось, Мейя! Ты хочешь получить виллу в Белладжио, а она принадлежала семи поколениям моей семьи. Для Саббатини вилла бесценна. Я предполагаю, что именно поэтому ты хочешь отнять ее у нас.

Мейя заговорила решительнее:

– Виллу должны были продать много лет назад, и ты об этом знаешь. Мы были там всего один раз, и ты чувствовал себя как лев в клетке. Оба твоих брата не бывают на вилле месяцами,

и с тех пор, как мы поженились, твоя мать не ездила туда ни разу. Почти круглый год вилла пустует, если не считать штат прислуги. Она приносит только убытки.

Джорджио отвел взгляд в сторону. Он наотрез отказывался обсуждать трагические события, которые произошли в его семье, когда он был ребенком. Каждый раз, когда Мейя пыталась поговорить с ним о смерти его сестры, он воздвигал между собой и женой непроницаемую стену сопротивления. Ей было ненавистно, что он от нее таится и лишает права узнать даже самые простые вещи. Но Джорджио Саббатини жена требовалась лишь для того, чтобы выставить ее напоказ в качестве экспоната.

Он повернулся спиной к Мейе и прошелся взад-вперед, сжимая и разжимая кулаки.

– В один прекрасный день моя мать найдет в себе силы и вернется на виллу, – сказал он. – Но до тех пор вилла не продается.

Мейя облизнула внезапно пересохшие губы.

– Ты планируешь поехать туда в ближайшее время? – поинтересовалась она. – Сколько лет прошло с тех пор, как мы были там, Джорджио? Два, три года или четыре?

Он повернулся и посмотрел на нее, его взгляд стал горящим и угрожающим.

– Не провоцируй меня, Мейя, – предупредил Джорджио. – Виллу ты не получишь. Кстати, весьма вероятно, что на ней будут жить Лука и Бронте. Вилла – идеальное место для их малышки Эллы.

Мейя почувствовала, как сжалось ее сердце, когда она подумала о темноволосой голубоглазой девочке, которую Лука представил своей семье несколько недель назад. Его жена, Бронте, была австралийкой. Они познакомились два года назад в Лондоне, но Лука разорвал их отношения, так и не узнав о том, что Бронте беременна. Их воссоединение и брак стали одними из самых романтических и ярких событий, какие только знала Мейя.

Находясь рядом с прелестной малышкой Эллой в день свадьбы ее родителей, Мейя мучительно размышляла о том, что ей так и не удалось произвести на свет наследника. Скорее всего, именно накаленные до предела эмоции заставили ее поступить глупо и безрассудно, когда закончился свадебный прием. Она настолько затосковала и отчаялась, что согласилась на предложение Джорджио выпить бокальчик перед сном.

Первая ее ошибка заключалась в том, что она не задумываясь поднялась в номер Джорджио в миланском отеле Саббатини, где состоялся свадебный прием. Вторая ошибка состояла в том, что она позволила ему себя поцеловать. И третья ошибка... Ну, она бесстыдно бросилась в объятия Джорджио. Она повела себя как шлюха, а он бесстрастно расстался с ней, когда все закончилось. Казалось, еще немного – и он оплатил бы ее услуги.

– Я хочу получить эту виллу, Джорджио, – отчеканила Мейя, выдерживая его жесткий взгляд. – Я, безусловно, заслуживаю компенсации. Я могла бы запросить намного больше, и ты об этом знаешь.

Он выпятил челюсть, явно не желая сдаваться, теперь его глаза стали темнее ночи.

Я не хотел бы, чтобы ты заблуждалась на мой счет, Мейя. Мое желание развестись с тобой так же сильно, как и твое. Но вилла не является предметом торга. В этом вопросе я тебе не уступлю.

Его непримиримость только подпитывала упрямство Мейи.

– Сволочь! – бросила она бывшему мужу. – Ты баснословно богат и не хочешь отдать мне такую малость.

– Зачем тебе понадобилась вилла? – поинтересовался Джорджио. – Ты переезжаешь в Лондон в ближайшие дни. Для чего тебе тридцатикомнатная вилла?

– Я хочу ее переделать, – заявила Мейя, воинственно тряхнув головой. – Из виллы может получиться сказочный отель и спа-центр. От всего этого я получу дополнительный доход. Хотя, конечно, придется вложить в дело огромные деньги.

Глаза Джорджио сверкнули, как молния.

– Ты сознательно меня мучаешь? – спросил он. – Боже, Мейя, я предупреждал тебя, что не стоит заходить так далеко.

– Почему? – не уступала молодая женщина. – Ты волнуешься по поводу того, что проявишь человеческие чувства: гнев, страсть или, может быть, даже уязвимость?

Атмосфера в комнате накалялась. Воздух, казалось, вибрировал от напряжения. У Мейи начало покалывать затылок.

– Значит, ты именно этого добиваешься, Мейя? – спросил Джорджио низким и бархатистым голосом и сжал обе ее руки в своей ладони. – Ты хочешь, чтобы я потерял контроль и овладел тобой, как в прошлый раз?

Тело Мейи обдало жаром, ее запястья заныли от прикосновения разгоряченных и цепких, словно наручники, пальцев Джорджио.

– Ты не посмеешь! – выпалила она.

Он прижал ее к своему пылающему мускулистому телу.

– Я уже посмел. Раньше, – напомнил Джорджио. – И ты ни секунды не жалела об этом.

От стыда у молодой женщины зарделись щеки.

– Я перебрала тогда шампанского. Его губы изогнулись в усмешке.

– Это единственный способ заставить тебя переспать со мной? – спросил он. – Перестань, Мейя. Я видел, что ты с тоской поглядывала на меня еще до того, как сделала первый глоток шампанского. Я заметил страсть в твоих глазах немедленно, как только ты вошла в церковь и взглянула на меня.

Мейя слишком хорошо помнила тот момент, о котором он говорил. Войдя в церковь в день свадьбы Луки и Бронте и встретившись взглядом с Джорджио, она испытала такое чувство, будто смотрела на него в первый раз. Вся ненависть к нему и обида испарились. Мейя видела перед собой высокого властного и красивого мужчину с невыносимо притягательными темно-кариыми глазами, которые в тот момент смотрели только на нее.

– У тебя слишком раздуто воображение, впрочем, как и твое эго, – сказала она. – Ты уверен, что любая женщина, которая на тебя смотрит, хочет тебя. – Мейя высвободилась из его рук и отошла в сторону, бросив через плечо: – Тебе следует увести Гонзо прямо сейчас. Его поводок висит на стене в коридоре.

– Я никуда не пойду, Мейя, – процедил сквозь стиснутые зубы Джорджио.

Молодая женщина повернулась, стараясь не обращать внимания на то, что у нее засосало под ложечкой от волнения.

– Джорджио... – Она облизнула внезапно пересохшие губы. – Мы сказали друг другу все. Остальным должны заниматься наши адвокаты.

Снова повисло напряженное молчание.

– Я пришел сюда не для того, чтобы обсуждать развод, – бросил Джорджио.

Мейя снова облизнулась:

– Н-нет?

Он пристально смотрел на ее губы:

– Я приехал, чтобы пригласить тебя. Она тревожно заморгала:

– Пригласить? Куда? Надеюсь, ты не имеешь в виду что-то неприличное. Я ни за какие посулы не соглашусь принять от тебя возмутительное, оскорбительное и развратное предложение.

Джорджио снова сжал чувственно-пухлые губы в тонкую линию:

– Честное слово, я не собираюсь предлагать тебе что-либо подобное, хотя это кажется мне соблазнительным, учитывая, как все у нас получилось в прошлый раз.

– Все кончено, Джорджио, – отрезала Мейя. – Мы разводимся.

Пару секунд он пристально смотрел ей в глаза, прежде чем заговорил:

– Я не забыл, что мы разводимся, Мейя. Мы оба этого хотели. Развод нужен нам обоим, чтобы продолжать двигаться вперед по жизни.

Мейя кивнула, не говоря ни слова, потому что не доверяла сейчас своему голосу. Конечно, между ними все кончено. Кстати, именно она первая подала на развод. Зачем же лицемерить и надеяться, что их отношения можно воскресить? И не важно, что тест на беременность оказался положительным.

Джорджио запустил пальцы в волосы, убирая пряди со лба, затем прошел в другой конец комнаты. Мейя заметила усталость на его лице.

– В следующие выходные мой дед празднует девяностолетие, – сказал Джорджио, повернувшись к ней. – Он хочет, чтобы ты пришла на прием.

Мейя была безмерно удивлена:

– Почему же он тогда не позвонил и не пригласил меня, а послал тебя? Почему не отправил приглашение по почте? Что происходит?

– Ты же знаешь, что за человек мой дед, – произнес Джорджио. – Он упрямый старый болван, который считает, что мы собираемся загубить вполне крепкий брачный союз. Он пожелал, чтобы я лично тебя пригласил. Дедушка, видимо, думает, что я по-прежнему имею над тобой какую-то власть. – Джорджио насмешливо посмотрел на нее. – Я же сказал, что он старый дурак.

Мейя развернулась на каблуках и принялась ходить по комнате.

– Я больше не буду посещать мероприятия, которые устраивает семья Саббатини, – решительно заявила она. – Ни за что. Особенно после того, что произошло между нами в прошлый раз.

Джорджио поднял руки:

– Я обещаю не прикасаться к тебе, ладно?

Она остановилась на полпути и свирепо на него уставилась:

– Не слишком-то я верю твоим обещаниям. Совсем недавно ты прикасался ко мне, словно к своей собственности.

Джорджио криво усмехнулся, и у нее в очередной раз екнуло сердце.

– Считаю, что это неискоренимая привычка, или обыкновенная инстинктивная память, или что-то в этом роде.

Мейя презрительно скривилась:

– Инстинктивная память? Какое смешное оправдание, не правда ли? Мы собираемся развестись, не забывай. Теперь ты не имеешь права ко мне прикасаться.

Мимолетная улыбка исчезла, Джорджио нахмурился:

– Слушай, Мейя, если ты придешь на праздник, старик будет очень рад. Разводимся мы или нет, он по-прежнему считает тебя членом семьи. Он ужасно расстроится, если ты не появишься.

Мейя покусывала губу, разрываясь между стремлением отдать дань уважения деду Джорджио и нежеланием провести какое-то время рядом с мужчиной, чарам которого ей очень трудно противиться.

– Если я и пойду, то только потому, что твой дед хочет моего присутствия, а не ты, – сказала она.

Джорджио звякнул ключами в кармане, словно хотел поскорее уйти. «Миссия выполнена», – с грустью подумала Мейя. Он добился того, чего желал, и теперь отправляется наслаждаться свободой.

Мейя наблюдала, как бывший муж идет к парадной двери маленького дома, который она арендовала. Ей очень хотелось попросить его вернуться, но слова застряли в горле.

Возврата нет.

Они оба этого хотели.

Все кончено.

– Я заберу Гонзо за день до твоего отъезда в Лондон, – сказал Джорджио, открыв дверь.

– Отлично, – произнесла Мейя, обхватив себя руками, чтобы унять волнение.

В последний раз Джорджио окинул ее с головы до ног темным и непостижимым взглядом:

– Перебрала ты шампанского или нет, но та ночь была великолепной, моя дорогая.

Достойное завершение наших отношений.

Мейя быстро отвернулась, желая скрыть слезы.

– Пожалуйста, уходи... – попросила она и удивилась тому, что говорит спокойно.

Мейе показалось, что прошла вечность, прежде чем Джорджио закрыл дверь. Ей почудилось, что хлопок закрывшейся двери разрезал ее сердце пополам.

Глава 2

Субботний прием по случаю девяностолетия Сальваторе Саббатини был в полном разгаре, когда на него прибыла Мейя. Она уже почти передумала идти на день рождения старейшины рода, но потом поняла, что, если не явится к определенному времени, за ней придет Джорджио.

Молодая женщина твердо решила держаться от Джорджио на максимально возможном расстоянии. Она намеревалась скрывать свой секрет как можно дольше. Мейя сделала еще три теста на беременность, и все они дали положительный результат. Она была вне себя от восторга оттого, что в ней зародилась новая жизнь.

– Синьора Саббатини! – Один из официантов в униформе предложил ей напитки на подносе. – Хотите шампанского?

Мейя ответила со сдержанной улыбкой:

– Я бы выпила апельсинового сока, спасибо.

Взяв бокал из матового стекла, она прошла в зал для приемов, где разодетая публика готовилась приветствовать почтенного юбиляра. На прием были приглашены голливудские звезды и известные финансисты, два представителя королевских семей Европы, а также члены семьи Саббатини и близкие друзья Сальваторе.

Мейя тщательно нарядилась по случаю торжества. На протяжении пяти лет она одевалась в костюмы от-кутю. Сегодня на ней было платье цвета розовой фуксии. Благородный оттенок удачно подчеркивал ее белокурые от природы волосы и легкий загар. Молодая женщина надела туфли на высоких каблуках, но тем не менее была намного ниже Джорджио, который внезапно появился из ниоткуда и коснулся рукой ее талии.

Мейя слегка вздрогнула и едва не пролила сок.

– Какого черта ты подкрадываешься ко мне? – гневно поинтересовалась она, бросая на него раздраженный взгляд.

– Ты сегодня очень изысканно выглядишь, Мейя, – произнес Джорджио, будто не слыша ее слов. Он придвинулся ближе, и его дыхание согрело ее шею. – М-м-м... Опять новые духи, да? Они тебе идут.

Мейя нахмурилась и отошла в сторону.

– Иди и общайся с друзьями, – посоветовала она. – Иначе все примутся сплетничать, увидев нас вместе. Я не хочу, чтобы репортеры породили очередную сенсацию.

Его улыбка была порочной, темно-карие глаза сверкнули.

– Пусть сплетничают. Неужели я не могу проводить время с женщиной, которая скоро станет моей бывшей женой? Кроме того, нам нужно кое-что обсудить.

Мейя поджала губы:

– Я не изменила свое решение по поводу виллы и отослала бумаги обратно твоему адвокату. Я не позволю тебе откупиться от меня единовременной выплатой определенной суммы. Ты прекрасно знаешь, чего я хочу.

– Я знаю, – подтвердил Джорджио, беря бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта. Сделав большой глоток, он прибавил: – Но дело в том, что я хочу оставить эту виллу себе.

Мейя посмотрела на него с опаской:

– Но вдвоем мы не сможем ею владеть, верно?

Он направил на нее решительный и жгучий взгляд:

– Я кое-что придумал. Я хочу, чтобы в течение следующих двенадцати месяцев вилла оставалась без изменений и перестроек.

Она нахмурилась:

– А после?

Джорджио отпил еще шампанского, медленно его смакуя. Он намеренно затягивал ответ, заставляя Мейю почувствовать себя беспомощной и незначительной.

– После, если ты по-прежнему будешь стремиться получить виллу, тебе придется выкупить ее у моей семьи, – закончил он.

Мейя закатила глаза:

– Ах, помилуй!

– В чем дело, Мейя? – спросил Джорджио. – Я буду выплачивать тебе такое огромное содержание, что ты сможешь купить десять вилл.

Она отодвинулась от него:

– Мне не нужны твои дурацкие деньги.

Желая поскорее убежать от любопытных взглядов гостей, Мейя выскользнула на балкон. Она не ожидала, что Джорджио последует за ней, но, прежде чем она успела закрыть балконную дверь, он оказался рядом.

– Почему ты так упорствуешь? – поинтересовался Джорджио, прислонившись к двери.

– Разве я упорствую? – возмутилась она. – Именно ты прислал мне на подпись кипу юридических документов толщиной в две телефонные книги.

Джорджио задумчиво наморщил лоб:

– Мне необходимо защитить интересы акционеров и инвесторов. Не принимай это на свой счет. Бизнес требует точности.

Мейя поставила бокал с соком на подставку для цветочных горшков, поскольку боялась выронить его.

– О да, тебя интересует только бизнес. Наш брак был обыкновенной деловой сделкой. Единственная проблема заключалась в том, что я не поставила обещанный товар.

– Что ты хочешь этим сказать? – Его голос стал твердым, а взгляд напоминал кинжал.

Мейя опустила глаза и прерывисто выдохнула:

– Ты знаешь, что я имею в виду, Джорджио. Наступило продолжительное молчание.

– Я очень хотел, чтобы наш брак стал счастливым, Мейя, – тихо сказал он. – Но мы оба сделали друг друга несчастными.

Она посмотрела на него со страдальческим видом:

– Ты ничего не понял, да?

– Что я должен понимать? – спросил Джорджио, повышая голос от волнения. – Мы были женаты пять лет, Мейя. Я знаю, что порой тебе было нелегко. И мне было нелегко видеть, как ты... – Он не закончил фразу и, отойдя от балконной двери, осушил свой бокал.

Мейя посмотрела на напряженную спину Джорджио и поняла, что он эмоционально отстраняется от нее, как случалось всегда, если они спорили. Он отказывался говорить о потерях, которые они пережили. У нее складывалось ощущение, что Джорджио принципиально не желает прислушиваться к знакам судьбы: каждый ее выкидыш будто говорил о том, что в их отношениях что-то складывается не так. А Мейя очень хотела поговорить с ним о каждом из потерянных детей, которым заранее придумывала имена. Она желала поделиться с мужем утраченными надеждами и мечтами.

Джорджио ненавидел неудачи. Он был безжалостным бизнесменом, которого безмерно раздражали поражения в том или ином виде. Джорджио Саббатини устраивал только успех – как в свое время его деда и покойного отца, которые создали всемирную сеть роскошных отелей, не имеющую себе равных. Он всегда жаждал одного – получить результат – и не останавливался ни перед чем, чтобы добиться своего.

Джорджио решил, что Мейя станет для него идеальной женой: образованная, уравновешенная, красивая, молодая и здоровая. Но она не смогла стать настоящей женой Саббатини.

Она не произвела на свет наследников династии, и члены семьи Джорджио стали смотреть на нее с жалостью и разочарованием...

Джорджио поставил бокал на стол из кованого железа, а затем повернулся к Мейе.

– Мой дедушка умирает, – проговорил он тихо и очень серьезно. – Он сказал мне об этом сегодня утром. Ему осталось жить месяц или два, не более. Об этом пока никто не знает.

У Мейи заныло сердце.

– О, нет...

Джорджио с трудом сглотнул, у него дернулся кадык.

– Вот почему он настаивал, чтобы сегодня вся семья была в сборе. Дед пожелал устроить большой праздник. Он не хочет ничьей жалости. Через пару недель он обо всем расскажет всей семье.

Мейя понимала, почему Сальваторе организовал такое пышное празднование своего юбилея, стараясь не думать о предстоящей кончине. Гордость была неотъемлемой чертой всех членов семьи Саббатини.

– Спасибо за то, что сказал мне, – мягко произнесла она, не вполне понимая, впрочем, почему Джорджио не сообщил печальную новость Луке и Нику.

Он встретил ее взгляд:

– Я прошу тебя отложить отъезд в Лондон. Позвони в школу и скажи, что не сможешь приехать на собеседование. Объясни, что вынуждена взять отпуск по семейным обстоятельствам.

Мейя устала на него, разинув рот:

– Но я не могу взять отпуск до тех пор, пока не получу работу. Вакансию отдадут другому претенденту.

Джорджио повел плечом:

– Значит, вакансия тебе не предназначалась. Если они считают тебя лучшим кандидатом, то будут ждать.

Мейя нахмурилась:

– Вне сомнения, они не станут меня ждать. Я наименее опытный претендент на должность. Я не преподавала с тех пор, как окончила университет и прошла преподавательскую практику. Я упущу возможность получить работу, если не приеду на собеседование.

– Прямо сейчас работа тебе не нужна, Мейя, – заметил Джорджио. – Я согласился платить тебе невероятно щедрое содержание. Если ты захочешь работать, в будущем у тебя будет полно шансов.

Мейя бросила на него осуждающий взгляд:

– Я смотрю, у тебя выработалось философское мнение по всем вопросам.

Джорджио нахмурился и с вызовом выгнул бровь:

– А я смотрю, ты слишком иррациональна и эмоциональна.

Мейя отвернулась и посмотрела вдаль, вцепившись пальцами в перила с такой силой, что заболели суставы.

– Тебя действительно беспокоит здоровье твоего дедушки или ты пытаешься заставить меня изменить решение о разводе?

Джорджио не отвечал так долго, что можно было подумать, будто он ушел. Слышался только мягкий стук дождевых капель.

– Ты получишь развод, но не сейчас, – сказал он наконец. – Я хочу, чтобы мой дед умер спокойно, полагая, что у нас с тобой все хорошо.

Мейя обернулась и округлила глаза:

– Ты просишь меня вернуться и жить с тобой, словно я – твоя жена?

Джорджио выдержал ее взгляд с завидным хладнокровием.

– Максимум на месяц или на два, – уточнил он. – Наш развод очень расстроил деда. Я только сейчас это понял.

Мейя уловила подтекст в его словах.

– Так ты меня обвиняешь в его неизлечимой болезни, да?

Он возвел глаза к потолку, давая ей понять, что она ведет себя неразумно.

– Я этого не говорил, Мейя, – возразил Джорджио. – Моему деду девяносто лет. Нет ничего неожиданного в том, что он страдает от какого-то недуга в столь преклонном возрасте. Его неизлечимую болезнь можно было предвидеть. Он всю жизнь очень много курил. Ему еще повезло, что он прожил так долго. Моему отцу повезло меньше.

Она продолжала свирепо смотреть на него:

– Без сомнения, ты считаешь, что я подорвала здоровье Сальваторе. Я объявила о том, что требую развода, а через несколько месяцев выяснилось, что он умирает. Я обо всем догадалась, даже если ты не хочешь это признать.

У Джорджио дернулся подбородок.

– Мой отец умер через несколько дней после нашей свадьбы, – напомнил он. – Это была просто трагическая случайность. В этом никто не виноват.

Я не говорила о смерти твоего отца. У него снова дернулся подбородок.

– Выкидыши такая же неизбежность, как старение, Мейя. – Джорджио говорил очень тихо, едва шевеля губами. – Они происходят гораздо чаще, чем ты думаешь.

Мейя почувствовала, что краснеет, и отвернулась от него.

– Если мы снова будем жить вместе, то безмерно усложним себе жизнь и в конечном счете затянем развод, – произнесла она после небольшой паузы. – Мы всех обнадежим, а потом снова лишим надежд...

– Над этим нам предстоит хорошенько поразмыслить, – согласился Джорджио. – Но в данный момент я считаю, что наилучший вариант – наше воссоединение.

Мейя презрительно скривила губы:

– Зачем? Ты хочешь воспользоваться дополнительным временем, чтобы разработать план сохранения финансовых активов?

Он укоризненно заметил:

– Ты никогда не отличалась особым цинизмом. Мейя вздернула подбородок:

– Я повзрослела, Джорджио. Когда получаешь от жизни пинки, невольно становишься циником.

Он отошел в сторону, чтобы насладиться видом безупречно ухоженных садов. Мейя заметила, что он вцепился руками в перила. Ей было известно, что Джорджио с детства боится высоты. Она узнала об этом случайно. Бесчисленное количество раз Мейя видела, как он борется с собой, стараясь искоренить свой страх. Его упорство время от времени и изумляло, и разочаровывало ее.

– Я хочу, чтобы мой дед умер в мире, – сказал Джорджио после долгого молчания. – Я сделаю все, чтобы так и было.

У Мейи не было и тени сомнения в том, что Джорджио безжалостен в достижении своей цели. Он готов пойти даже на возобновление отношений с женой, которую никогда не любил. Он, несомненно, привык лгать и притворяться ради того, чтобы получить желаемое.

Мейя коснулась рукой пока еще плоского живота, и у нее замерло сердце.

Джорджио повернулся лицом к балконной двери.

– Лука, – пробормотал он, заставив себя улыбнуться. Я не видел, когда ты пришел.

Лука был моложе Джорджио на два года. Улыбка освещала его лицо, темно-карие глаза, такие же, как у старшего брата, сияли.

– Мы приехали поздно, – объяснил Лука. – Элла сегодня днем спала дольше обычного.

Он повернулся к Мейе, наклонился и расцеловал ее в обе щеки.

– Как хорошо, что ты пришла сегодня, Мейя, – произнес он. – Бронте будет рада с тобой встретиться. Она немного нервничает, когда приходится практиковаться в итальянском языке на виду у всех.

Мейя неуверенно улыбнулась.

– Бронте незачем волноваться, – возразила она. – Все обожают ее и маленькую Эллу.

Лука гордо улыбнулся.

– Мы должны сделать заявление... – На секунду он запнулся, затем продолжил: – Мне очень жаль, если огорчу вас обоих, но мы с Бронте ожидаем второго ребенка.

Молчание длилось всего долю секунды. Мейя заговорила первой:

– Лука, это действительно замечательная новость. Я так рада за вас обоих! Какой у нее срок?

– Не могу сказать точно, – признался Лука, выглядя немного робким. – Мы только что сделали домашний тест на беременность. Честно говоря, нужно провериться у доктора.

Джорджио одарил брата крепким рукопожатием и взял его за руку:

– Я очень рад за вас. Замечательно иметь еще одну племянницу или племянника, которого я обязательно стану баловать.

Лука почувствовал облегчение оттого, что его заявление было воспринято так позитивно.

– Ну, – произнес он, не переставая улыбаться и интригуяще поглядывать то на брата, то на Мейю, – а что вы делаете здесь в полном одиночестве?

Опять наступило молчание, похожее на затишье перед бурей.

Джорджио первым нарушил тишину.

– Мы с Мейей тоже должны сделать заявление. – Он обнял молодую женщину за талию и привлек к себе. – Мы решили помириться. Развода не будет.

Меня взглянула на него, открыла было рот, но не произнесла ни слова.

Лука посматривал на них обоих, растягивая губы в радостной улыбке:

– Замечательная новость! Вы уже сообщили дедушке? Для него это будет лучший подарок на день рождения.

Джорджио самодовольно улыбнулся.

– Мы как раз собирались это сделать, не так ли, дорогая? – поинтересовался он, взглянув на Мейю.

Мейя хотела все отрицать. Она хотела сказать Луке, что его брат – корыстный и безжалостный человек, который пойдет на все, лишь бы добиться своей цели. Но она знала, что это может расстроить Сальваторе. Старик умирает, и Лука прав: заявление о примирении его старшего внука с бывшей женой – лучший подарок на день рождения.

Она едва заметно улыбнулась Луке:

– Все произошло так неожиданно... Лука усмехнулся, глядя на брата:

– Я должен сообщить Бронте. Она очень обрадуется. Нужно принести шампанское.

Он взял пустой бокал Джорджио, а затем подошел туда, где Мейя оставила бокал с недопитым апельсиновым соком. Лука поднял ее бокал, повернулся и удивленно спросил:

– Ты теперь не употребляешь спиртные напитки, Мейя?

Молодая женщина почувствовала на себе тяжелый взгляд Джорджио.

– По-моему, я никогда не злоупотребляла алкоголем, – заметила она.

– Сегодня вечером мы обязательно должны праздновать! – воскликнул Лука и, лучезарно улыбаясь, ушел с балкона, чтобы найти свою молодую жену и дочку.

– Лука прав, – протянул Джорджио после паузы, которая казалась бесконечной. – Сегодня мы должны праздновать.

Мейя бросила на него злобный взгляд:

– Как ты мог солгать своему брату? Что за фарс?

Он скривил губы, молчаливо выражая полное безразличие к ее мнению.

– Я мечтаю, чтобы мой дед прожил оставшиеся ему дни в мире и покое. – Джорджио пожал плечами. – Ты говорила, что хочешь получить виллу в Белладжио. – Он бросил на нее решительный взгляд и прибавил: – Поверь мне, Мейя, для тебя это единственный способ стать владелицей виллы.

Глава 3

Мейя кипела от гнева, когда покидала балкон вместе с Джорджио, который крепко держал ее за талию. На прием прибыли новые гости, постоянно сверкали вспышки фотоаппаратов. Мейя задалась вопросом: не пригласил ли Джорджио представителей прессы специально для того, чтобы она не смогла отрицать их примирение? Она окажется полной идиоткой, если начнет противоречить ему. В конце концов, она провела с ним много времени на балконе. Люди наверняка уже начали сплетничать о них.

– Перестань скрежетать зубами, малышка моя, – проговорил он вполголоса, когда они направились к Сальваторе.

Мейя процедила сквозь зубы:

– Ты все подстроил, да? Ты сделал так, чтобы я не смогла тебе отказать. Ты знал, что я не рискну расстраивать твоего дедушку.

Его рука крепче обхватила ее талию; прикосновение было и собственническим, и угрожающим.

– Притворяйся, Мейя, – произнес Джорджио. – Посмотри на дедушку. Он очень всем доволен. Наше с тобой заявление и сообщение Луки и Бронте станут, в буквальном смысле, венцом праздника.

Заявление делать не пришлось. Как только Джорджио и Мейя вошли в зал, все повернули голову в их сторону. Гости начали перешептываться, ахать и подталкивать друг друга локтями. Засверкали вспышки фотоаппаратов. Затем Сальваторе посмотрел на Джорджио и Майю, и его старое морщинистое лицо расплылось в восторженной улыбке.

– Это то, что я думаю, Джорджио? – спросил старик; слезы блеснули в его глазах. – Ты и Мейя изменили свое решение развестись?

Мейя почувствовала, как Джорджио взял ее руку и осторожно сжал.

– Да, дедушка, – подтвердил он. – Мы решили не разводиться.

Сальваторе схватил свободную руку Мейи и почти раздавил ее между своими костлявыми ладонями.

– Мейя, ты и мой внук сделали меня сегодня счастливым. Я не могу выразить, как много это значит для меня. Вся семья собралась вокруг меня, чтобы порадоваться этой замечательной новости.

Мейя почувствовала, как захлопывается дверца золотой клетки, в которой она провела последние пять лет.

Потребовали принести еще шампанского, фотографии защелками камерами. Лука и его жена объявили о второй беременности Бронте. Это сообщение, по мнению Мейи, заслуживало гораздо большего внимания, чем заявление Джорджио.

Мать Джорджио поприветствовала Мейю со сдержанным энтузиазмом. Мейя понимала осторожность Джованны: она усложнила жизнь ее сына, подав на развод. Но Джованна была с ней любезна и поблагодарила за решение снова стать членом семьи Саббатини. Кроме того, свекровь Мейи была в восторге оттого, что стала бабушкой. В малышке Элле она души не чаяла и с радостью восприняла известие о новой беременности Бронте.

Николо, или Ник, как его обычно называли, самый младший брат, повел себя менее снисходительно. На его лице было привычное насмешливое выражение, когда он подошел к Мейе после того, как Джорджио отправился за очередным стаканом сока для нее.

– Итак, ты, похоже, передумала разводиться после того, как познакомилась с жизнью обычных людей, да, Мейя? – начал он. – Рад, что ты образумилась. Тебе ничего не удастся отсудить у Джорджио. Ведь в его распоряжении находится целый штат первоклассных юристов.

Мейе удалось сохранить внешнее хладнокровие, хотя в душе у нее кипели страсти.

– Привет, Ник, – произнесла она. – Как поживаешь?

Он покачивал свой почти пустой бокал с шампанским из стороны в сторону и смотрел на нее пронизательными карими глазами.

– Достаточно хорошо, – наконец сказал Николо.

Мейя посмотрела поверх широких плеч младшего Саббатини, желая отыскать его спутницу.

– Что с тобой случилось? Сегодня ты без голливудской звезды? – поинтересовалась молодая женщина, насмешливо подняв брови.

Ник одарил ее кривой усмешкой, чем напомнил Джорджио, который изредка пребывал в игривом настроении.

– Да. Я не думаю, что дедушка одобрит мою нынешнюю любовницу. Несколько минут назад он удрученно посмотрел на меня, вот я и решил выпить.

– Тебе только... тридцать два года? – спросила Мейя.

Ник кивнул с мрачным видом:

– Ты же знаешь правило мужчин Саббатини: как только тебе исполняется тридцать лет, ты обязан жениться.

– Лука женился в тридцать четыре, – напомнила молодая женщина. – С такими вещами не следует спешить. В конечном итоге можно ошибиться.

Ник снова принялся покачивать бокал, по-прежнему буравя ее взглядом:

– Как, например, ты?

Его слова повисли в воздухе.

Я не считаю, что ошиблась, выйдя за твоего брата, – произнесла Мейя, в душе сожалея о том, что не верит сама себе. – В нашей жизни просто началась черная полоса, вот и все.

В этот момент к ним подошел Джорджио и вручил Мейе бокал с соком. Должно быть, он догадался о теме разговора, поскольку, прищурившись, взглянул на младшего брата.

– Надеюсь, ты оставишь свое мнение о браке при себе, Ник, – бросил он. Я не хочу, чтобы ты расстраивал Мейю.

Улыбка Ника мгновенно стала очаровательной.

– Я всего лишь сказал, что очень рад ее возвращению в нашу семью, – произнес он. Выражение его лица стало немного серьезнее, когда он обратился к Мейе: – Надеюсь, у вас все получится. Я говорю искренне, Мейя.

Мейю мучил вопрос: почувствовал ли Ник ее неуверенность? Младший Саббатини всегда отличался буйным нравом, любвеобилием и дикими выходками, однако со временем у него развилась отличная интуиция. Ник с трудом взял себя в руки после трагической смерти отца. Всем в семье было известно, что его мать, да и дед тоже, мечтали, чтобы он нашел себе подходящую жену. Ник же постоянно твердил, что не готов остепениться. Он обладал независимой натурой и ненавидел обязательства. Даже в семейном бизнесе он был единственным, кому делалось определенное снисхождение. Ник обожал путешествовать по миру и редко задерживался в одном месте дольше, чем на неделю или две. Как только он приобретал необходимое оборудование для сети семейных отелей и заканчивал проверку хода строительства, его словно ветром сдувало.

– Спасибо, Ник, – поблагодарила Мейя. – Я намерена очень постараться.

После короткого общения с гостями и членами семьи Джорджио увел Мейю в укромный уголок. Он видел, как она нервничает. Ее лицо было бледным, пару раз она вытерла испарину со лба, будто ей было жарко.

– Не обращай внимания на Ника, – посоветовал он, наблюдая, как его младший брат принялся болтать с потрясающей рыжеволосой красоткой.

– Ник есть Ник, – угрюмо откликнулась она.

– Да, действительно. – Джорджию вздохнул и посмотрел на Мейю. – Ты выглядишь усталой. Сегодня был тяжелый вечер. Хочешь, я отвезу тебя домой?

Ее пальцы скользили по бокалу, который она держала. Джорджию отобрал у нее бокал, испугавшись, что она его выронит.

– Извини, – пробормотала Мейя, застенчиво глядя на него снизу вверх, потом прикусила нижнюю губу.

Джорджию задумчиво смотрел на нее. Наверное, он слишком сильно надавил на Мейю. Ему следовало бы обсудить все с бывшей женой более обстоятельно. Она явно была шокирована таким стремительным развитием событий. Но он и сам еще не оправился от признания деда. Джорджию всегда казалось, что Сальваторе будет жить вечно. Несмотря на морщины и артрит, ум у старика оставался острым, и он по-прежнему активно занимался делами «Саббатини хоутел корпорейшн». Джорджию смутило то, что дед доверился именно ему, рассказав о своей болезни. С тех пор как умер отец Джорджию, Сальваторе перекладывал все больше и больше ответственности на плечи старшего внука. Джорджию понимал, что ему будет очень трудно навсегда попрощаться с человеком, который был ему не только дедом, но и деловым партнером и другом.

Мейе тоже будет нелегко. За пять лет брака с Джорджию у нее сложились особые отношения с Сальваторе. Она выросла без отца и осталась круглой сиротой, когда ей было всего десять лет. Мать Мейи погибла в результате несчастного случая. Девочку воспитала двоюродная бабушка, которая никогда не была замужем и не имела собственных детей. Мейя не слишком охотно рассказывала о своем детстве. Эта тема явно была для нее болезненной, поэтому Джорджию старался не заводить об этом разговор.

Он пришел в восторг, когда Мейя выразила огромное желание родить детей. Ее намерение стало чуть ли не основной причиной, по которой Джорджию сделал ей предложение. Увы, все беременности заканчивались выкидышами. Джорджию очень переживал, но скрывал свои чувства от Мейи. Он не хотел, чтобы она думала, будто подводит его. Ему было известно, что она винит только себя в неспособности родить ребенка. Наконец после четвертого выкидыша Джорджию задался вопросом: нет ли его вины в столь печальном исходе? Однако результаты медицинских тестов показали, что у обоих супругов отменное здоровье.

И тогда он и Мейя стали планировать зачатие. Они делали все, что предписывали им доктора: чертили графики температуры тела, высчитывали периоды овуляции и занимались сексом в якобы самое благоприятное для зачатия время. Но все равно Мейе не удалось выносить ребенка.

Обратиться к услугам суррогатной матери или согласиться на искусственное оплодотворение Джорджию не желал. Он был против вмешательства посторонних людей в столь интимный процесс.

Его тело напряглось, когда он вспомнил, как они занимались сексом в день свадьбы Луки и Бронте. Это был лучший секс в его жизни, и Джорджию жаждал продолжения. Протянув руки, он коснулся плеч Мейи, обтянутых шелковой тканью платья.

Мейя слегка вздрогнула и посмотрела на него.

– Зачем ты это делаешь? – спросила она вполголоса.

– Предполагается, что мы помирились, дорогая, – напомнил он и, пользуясь возможностью, прижался губами к ее лбу. – Все уверены, что мы будем прикасаться друг к другу на публике. Тогда все будут уверены, что дома, наедине, мы ведем себя намного раскованнее.

– И где теперь находится этот дом? – поинтересовалась Мейя с мягким придыханием. – У тебя или у меня?

Джорджию печально улыбнулся и выпрямился.

– Мой дом – он когда-то был нашим – не совсем готов для проживания. Почти все ночи я провожу в отеле. Сегодня мы должны поехать к тебе, в противном случае репортеры решат, что наше воссоединение – фикция.

– Ты уверен, что они последуют за нами по пятам? – спросила она и озабоченно нахмурилась.

Джорджио одарил ее насмешливым взглядом:

– Неужели ты забыла, как могут вести себя представители прессы? Разве они не преследовали нас с тобой последние шесть месяцев после того, как мы расстались?

Мейя прикусила язычок, вспомнив о тех случаях, когда ей приходилось скрываться от назойливых репортеров. Они ухватились даже за ее глупое свидание с Говардом Херрингтоном. На первых полосах газет была опубликована их фотография, на которой их отношения выглядели гораздо более интимными, чем было на самом деле. На снимке Мейя наклонилась к Говарду, который что-то ей говорил. Фотограф захватил тот момент, когда их губы почти соприкасались. Увидев снимок в газете, Мейя решила, что это будет своеобразная месть Джорджио, чья фотография появилась на страницах прессы всего неделю назад. На ней он был изображен со своей подругой-моделью.

Мейя оглядела толпу гостей. Прием был в самом разгаре, несколько пар танцевали, а оркестр исполнял танцевальные хиты. Она вспомнила те времена, когда танцевала в объятиях Джорджио: он кружил ее по залу, у нее голова шла кругом, но она не переставала танцевать. Первые дни их брака были веселыми и захватывающими.

Как только Мейя встретила Джорджио, она потянулась к нему и его семье, подсознательно ища некий спасительный якорь, которого ей не хватало на протяжении большей части жизни. Тогда Мейе показалось, что она находится в безопасной и защищенной от бурь гавани.

Она не хотела быть брошенной на произвол судьбы.

Она всего добивалась самостоятельно.

Но сейчас правила игры изменились. Да, она вернулась к Джорджио, но лишь на время. Нет никакого смысла в том, чтобы лелеять какие-то надежды.

Сердце Мейи заныло при мысли об умирающем Сальваторе. Он был очень жизнерадостным человеком и любил власть, которая была дана ему как старейшине рода. Мейя многому научилась за последние пять лет, наблюдая за семьей Саббатини. Каждый из братьев был неповторимой личностью. Они были похожи внешне, но на этом их сходство заканчивалось. Джорджио был наиболее близок с дедом. Мейя подозревала, что именно поэтому Сальваторе поведал ему о своей болезни в первую очередь. Сальваторе знал, что у Джорджио хватит сил поддержать остальных членов семьи в трудные времена. Он станет пристально следить за развитием семейного бизнеса и будет неуклонно следовать по своему пути, не поддаваясь колебаниям и панике. Джорджио будет горевать, конечно, но вдали от людских глаз. Ему не потребуется поддержка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.